

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ДОБАВИТЬ В ИЗБРАННОЕ

К финалу все участники действия одеты в шинели. Хор, стоящий в осколках тусклого света, выводит глухими, аритмичными волнами слова «песни» «M'amour, m'amour...». Однако самые сильные переживания зрителю ещё предстояло испытать.

Сотворец и соучастник мистерии Теодор Курентзис начал безмолвно подводить гостей к чёрному занавесу. Вглядывание в бездну и клаустрофобическое ощущение толпы напомнили эпизод из другого, романного эпоса Василия Гроссмана «Жизнь и судьба»: узники фашистского лагеря ждут своей участи в тёмном коридоре, ведущем к газовой камере.

Но композиция Santos избавляет от страха смерти: зритель знает, что ждёт его за тесной чернотой. Доносится музыка оркестра — пожалуй, самая гармоничная и цельная во всей опере и вместе с тем самая нечеловеческая по звучанию. Занавес открывается, и маэстро ведёт зрителя через Райский сад, укрытый лёгким туманом. Чувствуется

запах ладана, встречающий и провожающий христианина на земле. Наконец, через сумрачное фойе зритель выходит из театра — там, в ночном сквере, горят костры.

Грандиозность Santos заключена в молчании. Место привычных музыки, исполнителей, сцены заняла хрупкая мифологическая ткань. Оперу Алексея Сюмака можно было бы назвать авангардной, если бы существовала видимая система координат. С чем спорить и что преодолевать в условиях, когда доведённый до предела мир перерождается? Идея «сотвори заново» («take it new»), реализованная в новом эпосе Эзры Паунда, нашла точное выражение в пространстве театра. Впрочем, самое ценное в Santos — вовлечение зрителя в цикл рождения и смерти замкнутой художественной реальности. Трагедия истории переживается лично, превращаясь в надежду на продолжение жизни. В этом смысле мир Santos действительно способен изменить того, кто решится его посетить.

Оркестр без границ

Must hear: обзор музыкальных новинок от Павла Катаева

The Rolling Stones — Blue & Lonesome

В эпизоде фильма Cadillac Records молодые участники The Rolling Stones случайно встречают Мадди Уотерса и признаются, что выросли на его музыке, даже назвали группу в честь его песни. Уотерс окидывает взглядом странно постриженных англичан и приглашает их зайти в студию на прослушивание. Существует несколько версий этого апокрифа, но суть истории сомнений не вызывает. The Rolling Stones действительно начинали свой путь с чикагского блюза, вдохновляясь, в частности, тем, что играли резиденты лейбла Chess Records. Теперь, спустя 11 лет после выхода последнего альбома, Джаггер, Ричардс, Уоттс и Вуд заскочили в студию и записали пластинку за три дня — так, будто им снова по 20 лет.

Blue & Lonesome становится прямым возвращением к корням. Вокал Джаггера ни с чем не перепутаешь, а вот отвязный грув, который он выдаёт на губной гармошке, может стать откровением. Студийная шлифовка? Это не в духе чикагского блюза — он родился в прокуренных клубах, предпочитал выпивку и женщин, жил ярко, но недолго. Между тем судьба самих The Rolling Stones сложилась иначе. Так, на днях 73-летний Мик Джаггер, один из самых успешных музыкантов XX века, стал отцом восьмого ребёнка.

Mujuice — Torus

За творческой траекторией Mujuice интересно следить хотя бы в силу того, что она нередко меняет направление. В 2011 году москвич Роман Литвинов выпустил альбом Downshifting, замеченный и отмеченный многими. С тех пор Mujuice расширил географию выступлений до Лос-Анджелеса и перешёл в высшую лигу по крайней мере на российской клубной сцене. Освещённость его музыкального мира остаётся прежней — живописный сумрак для внутреннего одиночества, но ландшафт меняется. Если предыдущую пластинку Amoge e Morte составили остроугольные

песни с заметной акустической составляющей, то в случае с Torus всё иначе.

Обложка выглядит несколько китчевой, то же самое происходит с музыкой. Mujuice выкроил броское техно с тонкой выделкой, нарочно очертив жанровые лекала. Глубокий бит, синтезаторная трель из холодной пластмассы да россыпи выпуклых эффектов почти без слов — такой материал сам напрашивается на превращение в ремиксы и попадание в долгие диджей-сетсы.

The Orchestra of Syrian Musicians & Guests — Africa Express Presents...

Война в Сирии идёт уже пять лет, убитых считают тысячами, беженцев — миллионами. Среди тех, кто покинул родину, — музыканты Сирийского национального оркестра. С ними Дэймон Албарн, в принципе равнодушный к африканским и азиатским темам, когда-то записывал партии для альбома Plastic Beach проекта Gorillaz. Во многом именно по инициативе Албарна 25 июня, то есть в разгар миграционного кризиса и спустя два дня после «Брекзита», в Королевском фестивальном зале Лондона состоялся большой концерт с участием симфонического оркестра и других сирийских музыкантов. В числе гостей — сам Албарн, Джулия Холтер, Пол Уэллер. Теперь, когда запись выступления вышла в формате альбома, нетрудно понять, почему это важно.

В композициях, исполненных «оркестром и гостями», соединяются звучание академических и этнических инструментов, традиционное ближневосточное пение и англоязычные тексты. Сольные партии арабских и африканских инструментов в самой длинной композиции Al Ajaleh закономерно вызывают аплодисменты зала. Известные публике вещи, например Out of Time Дэймона Албарна и Wild Wood Пола Уэллера, получили дополнительные смыслы, касающиеся тех, кто несомненно вернётся в Дамаск и Алеппо. Концерт, состоявшийся вопреки бюрократическим сложностям, и нынешний релиз послужили внушительным высказыванием в поддержку гуманности и мультикультурализма — ценностей, которые в последнее время рассыпаются на глазах.